

Л.А. Чиндина*, Л.Ю. Китова**

**Россия, Томск*

Томский государственный университет

***Россия, Кемерово*

Кемеровский государственный университет

Актуальное методолого-методическое наследие В. Н. Чернецова

50-е годы минувшего столетия ознаменовались выходом в свет крупнейших обобщающих работ по древней и раннесредневековой истории Сибири целой плеяды классиков отечественной науки. Среди них достойное место занимают труды Валерия Николаевича Чернецова. Его исследования поражают мощностью территориально-хронологического (от неолита до XIII в. н.э.) и культурологического размаха, глубиной, логикой и многоцветьем творческой мысли учёного, умевшего убеждать читателя и собеседника в значимости поднятых проблем. С 1980-х гг. стало хорошей традицией посвящать наши ЗСАЭК в юбилейные даты Учёного и Учителя его памяти. Прежде всего, потому, что методолого-методические подходы по культурно-этнической истории в работах В.Н. Чернецова не утратили своей актуальности, несмотря на пересмотр отдельных конкретно-исторических гипотез. Способность концептуально мыслить, какое-то пронзительное видение этничности и интуиция большого учёного умение видеть за археологическими остатками культуру и создавший её этнос, позволили Валерию Николаевичу при крайне ограниченной источниковой базе обозначить стратегические направления исследований по истории древнего населения Урало-сибирского региона. Идеи В.Н. Чернецова подпитывают современную науку, заставляют вести дискуссии по разным сюжетам, являются школой научного поиска для молодого поколения исследователей.

В 1950-е гг. почти не рассматривались ни история научной мысли, ни особенности теоретико-методологических направлений, либо они велись по касательной. Этому способствовало общее развитие философии в стране, находившейся в русле универсальных «больших» теорий, а также неподготовленность археологов к самостоятельному философскому методологическому анализу. Он начался только в 1960-е гг.

Со второй половины 1980-х гг. распространяется плюрализм идей. Археологи, с одной стороны, начинают применять в своих исследованиях новые методологические подходы, но не особенно разбираются в их сущности. В истории науки отмечается эклектичность использования подходов, принципов и методов, проникших в археологию из различных философских течений [Байбурин, 2004, с. 11–20; Мельникова, 2007, с. 40–41 и др.]. С накоплением источников серьёзно корректируются старые схемы. Подчас неоправданно активно предлагается ревизия и критика фундаментальных понятий (археологическая культура, культурно-историческая общность), надёжно отработанных методов, особенно важнейшего в археологии, приводящего источники в систему – сравнительно-типологического метода как одну из форм сравнительно-исторического.

Конкретно-исторические исследования и обобщающие работы В.Н. Чернецова основаны на определённых методологических подходах, хотя до конца 1960-х гг. он их целенаправленно не формулировал. Только в поздних своих работах он чётко изложил принципы и позиции процедуры исследования историко-культурных процессов и формирования этнокультурных ареалов у аборигенов лесной и субарктической зон Урала и Сибири (Чернецов, 1969; 1970; 1971; 1972; 1973).

Конечной целью исследований В.Н. Чернецова была реконструкция истории древнего населения северо-запада Западной Сибири. Начинать реконструкцию он предлагал с систематизации всего археологического материала и установления генетического единства между культурами и общностями, что он фактически и изложил в своей схеме (1953; 1957). На итоговом этапе единство можно рассматривать и в этническом аспекте, имея в виду не

отдельные народности, а крупные этнолингвистические общности, и попытаться (хотя бы гипотетически) увязать с той или иной конкретной языковой семьёй (предлагал назвать их этнокультурными ареалами), указывая, что этот процесс шёл на широкой территории, хотя первоначально она могла быть достаточно ограниченной. При выделении этнокультурных ареалов он: «руководствовался некоторыми исходными предпосылками, частью умозрительными, а частью основанными на эмпирических данных» (1969, с. 113). Особое место в его исследованиях занимала угорская общность.

Основным объектом изучения для учёного была культура, а точнее археологические остатки её материального выражения. Культура рассматривалась им как динамичная, многообразная система, развивающаяся под воздействием природной и общественной среды. Поэтому необходим скрупулёзный сравнительно-типологический анализ на микро- и макроуровнях всех её характеристик в культурно-хозяйственном и этнокультурном аспектах. В.Н. Чернецов предлагал, выявляя культурно-хозяйственный аспект, сопоставлять на разных исследуемых территориях внешнюю среду, главным образом ландшафтно-экологическое своеобразие региона и внутреннее развитие его населения, т.е. хозяйственный быт, типы жилищ, основные категории инвентаря в их функциональном значении. Это дает возможность выявить в первую очередь специфику культуры отдельного района.

Основными этнокультурными показателями он считал не функциональные, а технические особенности орудийной деятельности, выражающиеся в приёмах обработки и передающиеся по наследству (традиция). Ещё большую роль имеет орнамент и другие формы изобразительной деятельности. Его анализ орнаментов во многом предвосхитил современные семиотические разработки. Выявленные специфические и традиционные черты составляют типическую модель культуры, отражаются в её материальной, духовной и социальной сферах (1969, с. 113–114; 1973, с. 11). Валерий Николаевич предостерегал от случайных, непроверенных аналогий: любые из них следует рассматривать в комплексе традиционных черт, что позволит проконтролировать степень их близости или отдалённости.

В целом он считал, что при выделении этнокультурных ареалов и культур необходимо привлекать данные смежных дисциплин: антропологии, этнографии и лингвистики. «Все материалы, вместе взятые, дают возможность подойти к вопросу как с древнейшей поры, так и ретроспективно от исторической современности, что в какой-то степени позволяет контролировать выводы» (1973, с. 12).

В.Н. Чернецов, отталкиваясь от палеоэтнологического подхода, созданного на рубеже XIX–XX вв., разработал собственную методологию, обогатив её разработками зарубежных учёных, особенно по культурной антропологии. Главными принципами исследовательской работы В.Н. Чернецова были историчность, междисциплинарный подход, системный анализ историко-культурных процессов, культур и общностей с акцентом на этнический аспект. Такой методологический подход остаётся актуальным в современной науке.

Литература

Байбуин А.К. Статус реконструкции в фольклорно-этнографических исследованиях // Традиционное сознание: проблемы реконструкции. Томск, 2004.

Мельникова О.М. Методология современной отечественной археологии: стихия традиции или поиск обоснованного выбора? // XVII Уральское археологическое совещание. Материалы научной конференции. Екатеринбург–Сургут, 2007.

Чернецов В.Н. Очерк этногенеза обских угров // КСИИМК. 1941. № 9.

Чернецов В.Н. К вопросу о месте и времени формирования финно-угорской этнической группы // Тезисы докладов и выступлений сотрудников ИИМК АН СССР, подготовленные к совещанию по методологии этногенетических исследований. М., 1951.

Чернецов В.Н. Древняя история Нижнего Приобья // Чернецов В.Н., Мошинская В.И., Талицкая И.А. Древняя история Нижнего Приобья (МИА, № 35). М., 1953а.

Чернецов В.Н. Усть-полуйское время в Приобье // Чернецов В.Н., Мошинская В.И., Талицкая И.А. Древняя история Нижнего Приобья (МИА, № 35). М., 1953б.

Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тыс. н. э. (МИА, № 58). М., 1957.

Чернецов В.Н. Опыт выделения этнокультурных ареалов в Северо-Восточной Европе и Северной Азии // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск., 1969.

Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала. Часть вторая // САИ. Вып. 4. № 12. М., 1971.

Чернецов В.Н. Наскальные изображения Уральского ареала // Проблемы происхождения и древней истории угров. Сборник статей, посвященный памяти В.Н. Чернецова. М., 1972.

Чернецов В.Н. Этно-культурные ареалы в лесной и субарктической зонах Евразии в эпоху неолита // Проблемы археологии Урала и Сибири. Сборник статей, посвященный памяти В.Н. Чернецова. М., 1973.